Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

исследования по российской и всеобщей истории

№ 1 (29) 2021

Петербургский Исторический Журнал

исследования по российской и всеобщей истории

Учредитель

Санкт-Петербургский институт истории РАН 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7 Тел. (812)235-41-98 E-mail: SPbHistoryStudies@mail.ru

Адрес редакции

«Нестор-История» 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7 Тел. (812)235-41-98

Издатель

Издательство «Нестор-История» 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7 Тел. (812)235-15-86 E-mail: nestor_historia@list.ru www.nestorbook.ru

Типография

«Нестор-История» Тел. (812)235-15-86

Издается с 2014 г. Выходит 4 раза в год ISSN 2311-603X

Редакционный совет:

д-р Я. Валге (университеты Тарту и Таллина) д. и. н. И. П. Медведев (академик РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН) д. и. н., профессор А. К. Гаврилов (Санкт-Петербургский институт истории РАН) д. и. н., профессор Иоанна Геровска-Каллаур (Институт истории им. Тадеуша Мантейфеля Польской академии наук, Варшава) д. и. н., профессор A. X. Даудов (директор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета) д. и. н. О. П. Илюха (директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск) д-р, профессор И. Коэн (Высшая школа социальных наук, Париж) д. и. н. Т. В. Андреева (Санкт-Петербургский институт истории РАН) профессор А. Рабинович (Индианский университет) д. и. н., профессор Н. Н. Смирнов (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский государственный **УНИВЕРСИТЕТ**) д. и. н. А. Н. Чистиков (Санкт-Петербургский институт истории РАН) д.и.н. С. Н. Искюль (Санкт-Петербургский институт истории РАН) д. и. н., профессор М. В. Ходяков (Санкт-Петербургский государственный университет) д. и. н. С. Е. Эрлих (Генеральный директор издательства «Нестор-История») к. филол. н. Д. В. Кейер

№ 1 (29) 2021

Редакционная коллегия:

Главный редактор – д.и.н. А. И. Рупасов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Секретариат

Ответственный секретарь – *К. А. Тарасов* (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

А. А. Ефимов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Дата подписания в печать: 10.03.2021 Дата выхода в печать: 11.03.2021

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Тираж 500 экз. Заказ № 2323 Цена свободная

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77—64510 от 31.12.2015

Члены редколлегии:

Professor *Aleksandr Lavrov*, Lettres Sorbonne Université, UFR Études slaves

Professor *Alexander Martin* (University of Notre Dame)

Professor *Simon Franklin* (Department of Slavonic Studies, Clare College)

к.и.н. В. И. Мажуга (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

д.и.н., профессор *М.Б. Свердлов* (Санкт-Петербургский институт истории РАН; Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена)

д.и.н., профессор В. И. Шишкин (Институт истории Сибирского отделения РАН)

профессор T. Bихавайнен (Хельсинкский университет)

профессор *У. Г. Розенберг* (университет Мичигана, Европейский университет в Санкт-Петербурге)

д.и.н., профессор T. Γ . Λ еонтьева (Тверской государственный университет)

© Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, 2021

© Издательство «Нестор-История», 2021

Содержание

История России

 И. В. Седов Ближние люди царя Федора Алексеевича	7
• В. О. Яковлев Русские географические чертежи XVII века в фондах архивов и библиотек Санкт-Петербурга V. O. Iakovlev Russian geographical drawings of the 17th century in the St. Petersburg archives and libraries	24
• <i>С. А. Козлов</i> «Под самою Москвою продолжается кровопролитная драча». 1812 год в письмах П. А. Болотова к А. Т. Болотову	
• <i>E. E. Юдин</i> Император Николай II, аристократия и саровские торжества в июле 1903 г	62
• Larisa Kangaspuro The Grand Duchy of Finland and "other" prison in the Russian Empire Л. В. Кангаспуро Великое княжество Финляндское и «другая» тюрьма в Российской империи	76
• П. А. Трибунский Попытка избрания А. С. Лаппо-Данилевского в Британскую академию в 1917 г	83
• В. Е. Кельнер Нить вечности, или Как <i>Они</i> занимались историей	92

• И. А. Концевой	
«Левый эсер, которого странным ветром занесло в революцию»:	
И. З. Штейнберг в советском правительстве110	
I. A. Kontsevoy	
"The left Socialist-Revolutionary, who was carried by a strange wind into the revolution":	
I. Z. Steinberg in the Soviet government	
• И. М. Сапронов	
Как правильно тянуть резину: история взаимоотношений	
завода «Треугольник» и московского «главкотреста» 1921–1923 гг 126	
I. M. Sapronov	
How to pull a rubber: The history of the relationship between	
the "Treugolnik" plant and the Moscow "glavkotrest", 1921–1923	
Всеобщая история	
• Вячеслав Рыбаков	
Воинский призыв в Китае при династии Тан (618–907)	
Vyacheslav Rybakov	
Military conscription in China during the T'ang dynasty (618–907)	
Публикации	
• П. В. Федотов	
«Сирийское дело Василия Аккарского»: националистический антироссийский	
демарш (четыре письма 1909 года из фонда российского посольства	
в Константинополе в Архиве внешней политики Российской империи)	
Petr V. Fedotov	
"Syrian case of Vasily Akkarsky": nationalist anti-Russian demarche	
(four letters of 1909 from the Russian embassy in Constantinople,	
Archive of the Russian Empire Foreign Policy)	
• К.Ю. Лаппо-Данилевский	
Два письма Е. Д. Лаппо-Данилевской к А. И. Андрееву 1939—1940 гг 170	
K. Yu. Lappo-Danilevskii	
Two letters by Elena D. Lappo-Danilevskaia to Aleksandr I. Andreev (1939–1940)	
• В. В. Левченко	
Письма А. С. Лаппо-Данилевского к И. А. Линниченко	
V. V. Levchenko	
The letters of A. S. Lappo-Danilevsky to I. A. Linnichenko	
• В. В. Митрофанов	
«я друг всякого образования»: письма С. Ф. Платонова	
двоюродной сестре Серафиме в 1880-е гг	
V. V. Mitrofanov	
" I'm a friend of all education": letters of S. F. Platonov to his cousin Seraphim in 1880s	
Древнерусский семинар	
• В. Г. Вовина-Лебедева	
Древнерусский семинар осенью 2020 года	
Varvara Vovina-Lebedeva	
Old Russian seminar in the fall of 2020	

 К. В. Петров Свободное население Московского государства XVI—XVII вв.: «вольные и гулящие люди» К. V. Petrov Free population of the Moscow state 16th—17th centuries: "free" and "gulyashchiye" people 	230
• А. М. Введенский Летопись Авраамки и ее общий источник с Сокращенными сводами конца XV века на участке Повести временных лет	249
Сообщения	
• Г. А. Гребенщикова Германо-турецкое военно-политическое сотрудничество в начале XX века и позиция России	260
• О. И. Капчинский, И. С. Ратьковский П. Д. Мальков — комендант Смольного и Кремля (1917–1920)	282
• Н. Г. Беспятых, Ю. Н. Беспятых, Н. В. Кирющенко Об источниковедческой изученности труда Д. Дефо «История царя Московии Петра Алексеевича» (1725)	292
Рецензии	
• А. И. Рупасов Рецензия на монографию: Дюлен С. Уплотнение границ. К истокам советской политики (1920–1940-е) / Пер. с франц. Э. Кустовой. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 416 с. А. I. Rupasov Review of the monograph: Dulin S. Compaction of borders. To the origins of Soviet politics (1920–1940) / Transl. from the French by E. Kustova. M.: New Literary Review, 2019. 416 p.	309
Требования к публикации статей и материалов	318

К. Ю. Лаппо-Данилевский

Два письма Е.Д. Лаппо-Данилевской к А.И. Андрееву 1939–1940 гг.

Публикуемые письма Елены Дмитриевны Лаппо-Данилевской (урожд. Бекарю́кова; 06.03.1868, Харьков — февраль 1942, Ленинград) к одному из наиболее преданных учеников ее мужа Александру Игнатьевичу Андрееву (1887–1959) важны в нескольких отношениях. Вопервых, они добавляют несколько ярких штрихов к портрету жены выдающегося историка, неизменно остававшейся в его тени. Во-вторых, они пронзительное свидетельство внимания и поддержки вдовы ученого со стороны слушателей и учеников ее мужа через двадцать лет после его смерти. В-третьих, они содержат две пространные цитаты из утраченных писем А. С. Лаппо-Данилевского к жене, первая из которых весьма важна для понимания его мировоззрения.

Суммирую вкратце известное о Е.Д. Лаппо-Данилевской, опираясь отчасти на то, что излагает В.П. Корзун в книге «Профессорская семья»², отчасти на собственные изыскания. По свидетельству И.М. Гревса, Бекарюковы были «богатейшими дворянами Волчанского уезда Харьковской губернии»³, где им принадлежало имение Васильевка⁴. Это поместье унаследовал в 1850-е гг. еще совсем молодой Дмитрий Иванович Бекарюков (1830 — до 1891). З июня 1848 г. он был выпущен корнетом из петербургской Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в лейб-гвардии Уланский полк, где 11 июня 1849 г. произведен в поручики, а 5 сентября того же года уволен от службы «по болезни»⁵. Женившись позднее на Наталье Петровне Решетовой, он энергично занимался хозяйством, служил по дворянским выборам, принимал участие в деятельности земства.

aint-Petersburg Historical Journal N 1 (20

Его дети порывают с помещичьим прошлым семьи⁶.

Старшая дочь Наталья Дмитриевна (в замужестве Гизетти; 1859 — после 1924)⁷ получила медицинское образование, долго работала врачом в земских больницах Харьковской губернии; под псевдонимом «Т. Барвенкова» публиковала рассказы и повести; переводчица с французского; автор популярных медицинских брошюр в беллетристической форме.

Дмитрий Дмитриевич Бекарюков (1861—1934) был врачом, известным деятелем в области школьной гигиены; принимал активное участие в революционном движении. В 1901 г. избран секретарем московской комиссии школьных врачей, а с 1907 г. ее председатель. В 1917—1931 гг. заведовал московским школьно-санитарным бюро, затем работал в Институте гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана. Герой труда (1926).

Мария Дмитриевна Бекарюкова (1864–1918) посвятила себя преподавательской деятельности. В 1888 г. она окончила историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов; до 1892 г. была учительницей школы Императорского технического общества в Санкт-Петербурге, после чего жила в Твери⁸; жена известного тверского педагога Ф. Ф. Ольденбурга (1861–1914), брата академика С. Ф. Ольденбурга.

Детство Е. Д. Бекарюковой, ее брата и сестер прошло в отцовском поместье, о чем Н. Д. Гизетти оставила прочувствованные мемуары «Наша Васильевка» Нередким гостем в годы юности бывал здесь двоюродный брат младших Бекарюковых, будущий известный историк Иван Михайлович Гревс (1860–1941), наезжавший сюда со своими родителями из села Лутовинова Бирюченского уезда Воронежской губернии.

В позднейших анкетах, заполнявшихся ею в связи с поступлением на работу в советские учреждения, Е. Д. Лаппо-Данилевская неизменно писала о том, что у нее есть лишь среднее образование, которое она получила в одной из женских гимназий Харькова (датой окончания среднего учебного заведения ею указывался 1886 г.) 10. Как и ее сестры, юная Бекарюкова не довольствуется ролью, традиционно предначертанной девушкам дворянского происхождения, и начинает в конце 1880-х гг., как и ее сестра Мария, преподавать в Санкт-Петербурге¹¹. С ее слов известно, что, когда в 1890–1891 гг. И.М. Гревс находился с женой за границей, она «заменяла М.С. Гревс в школе для детей рабочих Трубочного завода» на острове Голодай¹². В то же время А.С. Лаппо-Данилевский взял на себя преподавательскую нагрузку И. М. Гревса по истории в женской гимназии Л. С. Таганцевой¹³. За время отсутствия Гревсов в Петербурге происходит сближение будущих супругов, о подробностях которого почти ничего не известно. Лишь в письме А.С. Лаппо-Данилевского М.С. Гревс (март 1891 г.) находим такую подробность: «В воскресение вечером, как всегда, был на 6 линии¹⁴ долго беседовал с Еленой Дмитриевной. Хотелось убедить ее во вреде и ложности ее чувства недоверия к себе, которое только лишает энергии» 15. В мае 1891 г. Лаппо-Данилевский выехал с сестрами Бекарюковыми на юг; совместная поездка продлилась до Харькова. В его июньском письме М.С. Гревс читаем: «Очень хороший был этот длинный путь» 16. Лаппо-Данилевский едет дальше в Ялту, к родителям; сестры Бекарюковы — в Васильевку, куда он к ним приезжает в июле. 16 августа 1891 г. состоялось венчание А.С. Лаппо-Данилевского и Е.Д. Бекарюковой в Преображенской церкви, выстроенной Бекарюковыми в слободе Ивановка, неподалеку от Васильевки 17.

В первые годы замужества, до рождения детей, Е.Д. Лаппо-Данилевская, по-видимому, еще продолжает педагогическую деятельность. Позднее она неизменно в курсе научных трудов мужа, наводит для него справки, помогает с корректурами. Во время Первой мировой войны она, согласно картотеке Российского общества Красного креста, хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве, состояла заведующей хозяйством Петроградского городского лазарета № 118 Всероссийского Союза городов, за что была награждена 20 июня 1916 г. золотой нагрудной медалью на Аннинской ленте¹⁸.

Революционное безвременье, а затем и нежданная смерть А. С. Лаппо-Данилевского 7 февраля 1919 г. погружают его семью в неведомую ранее нищету; приходится освободить ведомственную квартиру по адресу: 7-я линия В.О., д. 2, которая была предоставлена историку в 1905 г. в связи с его избранием ординарным академиком¹⁹, а также искать источники заработка. 13 января 1920 г. умирает младший сын ученого, художник А. А. Лаппо-Данилевский.

Поступая в апреле 1921 г. на работу в подотдел статистики Отдела народного образования Ленгубисполкома (здесь она проработала всего полтора месяца), Е.Д. Лаппо-Данилевская так описала свой трудовой стаж: «В 31-й советской школе с ноября 1918 по июль 1920 г. преподавательница. В Главной библиотеке Горного института с ноября 1920 г. по апрель 1921 г.»²⁰. Ее оклад как статистика третьего разряда составлял 3500 руб.

Из студенческого и аспирантского личных дел старшего сына, математика Ивана Александровича Лаппо-Данилевского (16.11.1895–15.03.1931)²¹, а также из разного рода анкет известно о его работе в различных советских учреждениях до восстановления в январе 1924 г. в качестве студента Ленинградского государственного университета, который он окончил 10 июня 1925 г.²² Поступая в аспирантуру в декабре 1925 г., он писал: «С 1918 по 1921 г. работал в различных советских учреждениях: 1-е отделение Народного банка, 25-е строительство Западного фронта — десятник, Отдел управления Ленинградского губисполкома — заместитель заведующего Губотделом ЗАГС, с 1922 г. признан инвалидом 2-й категории, с 1922 г. по сие время — председатель Правления Жилтоварищества дома № 5/5 по 6-й линии»²³.

О своей матери И.А. Лаппо-Данилевский в анкете 1925 г., заполненной при поступлении в аспирантуру, писал: «Преподавательница и библиотекарь школ для рабочих при Трубочном заводе, с 1918 г. — преподавательница трудовой школы, библиотекарь Военно-хозяйственной академии РККА, с 1923 г. полу-

чает персональную пенсию Наркомсобеса в размере 40 рублей» ²⁴. Перечисляя далее имевшиеся у него средства к существованию и называя собственное материальное положение «неудовлетворительным», И. А. Лаппо-Данилевский указал в качестве доходов семьи из четырех человек, включавшей также его жену и дочь, «вознаграждение за ведение домовой отчетности в сумме 40 рублей» и помощь матери, «получающей персональную пенсию Наркомсобеса» (она в тот момент также составляла 40 рублей).

Время до отъезда сына-математика за границу 29 сентября 1930 г. в связи

Время до отъезда сына-математика за границу 29 сентября 1930 г. в связи с получением Рокфеллеровской стипендии было для Е. Д. Лаппо-Данилевской наполнено главным образом семейными заботами. Как выясняется из дела фонда 113 (А. С. Лаппо-Данилевский) в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, обработкой наиболее важной в научном отношении части архива историка занимался А. И. Андреев, именно он передал ее 7 июня 1929 г. в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в соответствии с «Краткой описью рукописей А. С. Лаппо-Данилевского», опубликованной в «Материалах для биографии А. С. Лаппо-Данилевского» (1929), прибавив ряд единиц по дополнительной описи²⁵. Позднее, 10 мая 1937 г., А. И. Андреев отдал на хранение в Архив Академии наук еще две пачки документов, названные им «Материалы из архива А. С. Лаппо-Данилевского».

В 1930-е гг. Е.Д. Лаппо-Данилевская обрабатывает часть бумаг, оставшуюся у нее. 31 октября 1936 г. она передает Архиву Академии наук десять пакетов с общим названием «Рукописи и переписка академика А.С. Лаппо-Данилевского», а 21 ноября 1939 г. — документ, озаглавленный как «Выговор президента АН К. Романова в связи с запиской 342 ученых и ответ ему А.С. Лаппо-Данилевского» ²⁶.

Хотя в отчете от 17 октября 1938 г. о посещении Е.Д. Лаппо-Данилевской сотрудницей Архива Академии наук И.С. Лосевой говорится о том, что у нее более не имелось материалов покойного мужа²⁷, в это сложно поверить, ибо в архив были ранее переданы выдержки из писем А.С. Лаппо-Данилевского 1890—1913 гг. к ней. С их подлинниками вдова ученого к тому времени явно еще не рассталась, и, судя по всему, они погибли после ее смерти во время блокады Ленинграда²⁸. Именно по оригиналам Е.Д. Лаппо-Данилевская цитировала письма покойного мужа, обращаясь к А.И. Андрееву.

Два письма Е. Д. Лаппо-Данилевской к А. И. Андрееву публикуются впервые по рукописи: СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 5. Ед. хр. 222. Л. 1-1 об., 2-5 об.

Петербургский исторический журнал № 1 (2021)

Приложение

E. Д. Лаппо-Данилевская — А. И. Андрееву

1

Ленинград 34 В. О. 6 лин<ия>, д. 5, кв. 4

19го авг<уста> 1939

Глубокоуважаемый и дорогой Александр Игнатьевич,

Иван Мих[айлович]²⁹ передал мне сегодня огромную сумму денег от бывших слушателей Александра Сергеевича³⁰. То, что создалось этим в моей душе, трудно Вам рассказать. Больше всего мне хотелось плакать над этими деньгами, но далеко не из-за чувства «гордости», в котором Вы меня подозревали, а из-за многих, многих других сложных чувств, нахлынувших под впечатлением Вашего поступка. Я думаю, нет необходимости разбирать эти чувства подробно, одно из них побеждает — это чувство, что Вам по-прежнему дорога память об Александре Сергеевиче и что, под влиянием этого, у Вас и явилась мысль облегчить жизнь мне. Могу ли я ответить на это чем-нибудь другим, как глубокой, глубокой благодарностью всем вам, которые были для него так близки и стали близки мне через него. Об этой близости мне всегда говорит и его могила, которая надолго предохранена от разрушения все Вашими же заботами³¹. Я надеюсь, что эти близкие бывшие слушатели Александра Сергеевича когда-нибудь заглянут и ко мне, что доставило бы мне большую, большую радость. Бесконечно благодарна Вам также за хлопоты об увеличении моей пенсии, это мне очень существенно, так как получаю всего 116 р.³² После смерти Александра Сергеевича я несколько лет работала в библиотеках, но потом семья моего старшего сына (математика) стала нуждаться в моем присутствии дома³³. В 1931 г. скончался и он. Я осталась одна, разбитая, старая, уже не способная к так называемой «службе». Но Вы, Александр Игнатьевич, говорили Ивану Мих<айловичу> о какой-то работе, за которую, по его мнению, я могла бы взяться³⁴, зная французский и немецкий языки. Если это так, то я была бы страшно благодарна Вам за сведения о ней. Сердечный искренний привет и глубокая благодарность Вам и тем бывшим слушателям Александра Сергеевича, которым дорога память о нем и которые подумали обо мне.

Е. Лаппо-Данилевская

Дорогой Александр Игнатьевич,

все время при наших встречах после 7 февраля³⁵ мне хочется сказать Вам, как дорого мне то, что Вы были на могиле в этот день, но в архивной суете и на людях это очень трудно. Поэтому решила Вам написать.

Мне самой из-за старческой беспомощности было недоступно быть на кладбище 7 февраля. Но ведь я пошла, как ежедневно последнее время, на другое кладбище, где похоронили *пока* жизненный труд Александра Сергеевича³⁶. И мне здесь легче, чем там, потому что там — чувство конца навсегда, а здесь теплится в душе маленькая надежда, что, может быть, это не смерть, а только временный плен его мысли.

Сам А[лександр] С[ергеевич] не верил в личное бессмертие. В ответ на мое письмо по поводу одной смерти он писал в 1891 г.:

«Мне по поводу загробной жизни или тоски приходят в голову следующие соображения:

1) Если личная загробная жизнь и существует, то, во всяком случае, не в том виде, в каком мы знаем плотскую земную жизнь; но дух без тела или не имеет ощущений, или имеет такие ощущения, каких мы не имеем, да и не можем иметь; значит, судить о загробной точке душ мы по нашим чувствам никак не можем; 2) Если личная загробная жизнь и существует, то во всяком случае не в той среде, в какой мы существуем, а за ее пределами. Но среда наша — это Земля. Предполагать, что наша бедная маленькая Земля, затерянная в бесконечном пространстве, среди множества гораздо более величественных миров, что эта Земля — наилучшая среда, что лучшей среды душа, вылетевшая из тела, себе найти не может, что она только об этой среде и помнит, только и думает в нее возвратиться, — ведь это порядочный абсурд, ведь это большое самомнение, которое объясняется только пренебрежением к мировому космосу. Вот что мне пришло в голову при чтении Вашей записки и что я могу сказать против загробной тоски лично существующей за гробом души. Выводы эти отрицательны потому, что самый предмет не допускает положительных заключений» 37.

Мысль, что смерть может прервать слишком рано служение науке, которому он отдал всю жизнь, часто страшила А[ександра] С[ергеевича]. В том же 1891 г., когда ему было только 28 лет, он пишет мне: «Только иной раз так страстно хотелось бы знать, долго ли будешь в состоянии служить ей (науке)³⁸. Если не долго, то надо бы поскорее свои теории обнародовать, не для того, чтобы высказать целую систему, а лишь для того, чтобы, по крайней мере, несколькими мыслями дать другим толчок, повод, быть может, иногда новую точку зрения. Если долго, если есть время, то можно еще многое, многое обдумать и довести

до возможного совершенства. Итак, успех работы зависит в значительной мере от того, чего не знаешь, и элемент случайности вносится в такое дело, которое ничего случайного не должно было бы иметь. Это подрывает иногда веру в возможность хотя бы относительно успеха предпринятого дела, и без этого далеко не уйдешь. Но это бывает лишь иногда»³⁹.

Предчувствие сбылось. «Случайность» оборвала жизненный труд. Неужели навсегда и безвозвратно? Что Вы об этом думаете, Александр Игнатьевич?

Сердечный привет. Е. Лаппо-Данилевская

Та же страшная случайность оборвала молодое творчество нашего сына, но все главное, что осталось после его кончины, было очень быстро издано Акад[емией] наук⁴⁰, под ред[акцией] В.И. Смирнова⁴¹, его люби-

мого учителя.

¹ Точная дата рождения Е. Д. Лаппо-Данилевской почерпнута из «паспортной книжки», выданной ее мужу 1 мая 1896 г. (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 12 об.; те же данные в его формулярном списке: Там же. Л. 199). Место рождения указано самой Е.Д. Лаппо-Данилевской в одной из позднейших анкет (СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 38. Л. 1). Данные о ее смерти в феврале 1942 г., последнем месте проживания (6-я линия Васильевского острова, д. 5/5, кв. 4) и захоронении на Смоленском кладбище см.: Блокада. 1941–1944. Ленинград. Книга памяти. СПб., 2005. Т. 17. С. 387.

² *Корзун В. П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб.: Алетейя, 2011. С. 57–62, 71–74 и далее.

³ Гревс И. М. Детство (1860–1872) // Вахромеева О. Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие И. М. Гревса (1860–1941). СПб.: НИИ химии СПбГУ, 2004. С. 10.

⁴ Лукомский Г. К. Старинные усадьбы Харьковской губернии. Пг., 1917. Ч. 1. С. 87–89. В начале XX в. Васильевка перешла по владение Е. А. Деларю.

⁵ Потто В. А. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров: 1823–1873. СПб., 1873. С. 94 (2-я паг.); Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полка. Приложения ко II тому. СПб., 1903. С. 359.

⁶ В семье было шестеро детей, двое из них умерли в раннем детстве.

⁷ Ее мужем был Алексей Викторович Гизетти (1850–1914), по специальности статистик; их сын Александр Алексеевич Гизетти (1888–1938) — известный литературовед и критик.

⁸ Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах. 1882–1889 гг. / [Сост. Н. А. Ветницкая]. [Изд. 4-е]. СПб., 1903. С. 71.

⁹ ОР РНБ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 4.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2552. Оп. 2. Ёд. хр. 2062. Л. 1; СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Ед. 38. Л. 1.

¹¹ Как известно, в 1886 г. был «временно приостановлен» прием на Бестужевские курсы, возобновленный лишь осенью 1889 г.; в противном случае, думаю, мы нашли бы Е.Д. Бекарюкову в числе «бестужевок» (Анненская А. Н. Исторический очерк возникновения и деятельности «Общества для доставления средств Высшим курсам» в С.-Петербурге за 25 лет // С.-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет. 1878—1903. Очерки и материалы. СПб., 1903. С. 146 и далее).

Saint-Petersburg Historical Journal N 1 (2021

- ¹² Примечание Е.Д. Лаппо-Данилевской, сделанное к выдержкам из писем ее мужа к М.С. Гревс (СПФ РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 11).
- ¹³ Там же. Л. 14 об.
- ¹⁴ Т. е. в квартире Гревсов по адресу: 6-я линия В. О., д. 17.
- ¹⁵ СПФ РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 37.
- ¹⁶ Там же. Л. 11.
- ⁷ Дата содержится в выписке о венчании в личном деле А. С. Лаппо-Данилевского (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 227 227 об.).
- 18 РГВИА. Картотека Российского общества Красного креста. Карточка № 36329. К сожалению, персональные досье работниц Красного креста, к которым отсылали эти карточки, были в советское время уничтожены.
- ¹⁹ Въезд А. С. Лаппо-Данилевского в эту квартиру состоялся 22 мая 1905 г., как о том было сообщено на следующий день в Правление Академии наук (СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 111). После смерти мужа Е. Д. Лаппо-Данилевская с сыновьями проживала по адресу: Ленинград, В. О., 6-я линия, д. 5, кв. 4.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-2552. Оп. 2. Ед. хр. 2062. Л. 1.
- ²¹ Дата рождения ученого (в большинстве справочных изданий значится неверно: 16/28.10.1896) уточнена и документально обоснована в статье: *Лаппо-Данилевский К. Ю.* О дате рождения математика И. А. Лаппо-Данилевского // Академик А. С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества / Отв. ред. В. В. Козловский, А. В. Малинов. СПб.: Интерсоцис, 2019. С. 870–875. Крещен И. А. Лаппо-Данилевский был 29 ноября 1895 г. в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове в Петербурге; восприемники И. М. Гревс и Н. Ф. Лаппо-Данилевская (см. запись в метрической книге: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Ед. хр. 968. Л. 277).
- ²² Студенческий отдел. Дело Петроградского университета 1923–24 уч. год. Лаппо-Данилевский Иван Александрович // ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 7. Ед. хр. 1370. 59 л.; Лаппо-Данилевский И. А. Ленинградский Государственный Университет. 09.12.1925– 03.07.1929 // ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 9. Ед. хр. 107. 65 л.
- ²³ ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 9. Ед. хр. 107. Л. 3 об.
- ²⁴ Там же. Л. З. В этой же анкете И. А. Лаппо-Данилевский должен был кратко сформулировать свое «отношение к марксизму как к научному методу», что он выразил следующей лапидарной формулировкой: «Марксистский метод полагаю основанием рациональной научной методологии и существенным условием надлежащего воспитания психики исследователя» (Там же).
- ²⁵ См. акт о приеме 7 июня 1929 г. А. Ф. Маловым архива А. С. Лаппо-Данилевского от А. И. Андреева: СПФ АРАН. Дело фонда 113. Лаппо-Данилевский А. С., историк, академик. Л. 7.
- О следующем документе: Циркулярное обращение президента АН К. Романова в связи с «запиской 342» и черновик ответа ему А. С. Лаппо-Данилевского. 4 февр. 1905 г. // СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 62. Письмо А. С. Лаппо-Данилевского опубл. в кн.: Академики и записка «Нужды просвещения (Записка 342 ученых)» / Публ. О. А. Кириковой // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и российского государства в XVIII начале XX в. Очерки истории: В 2 кн. / Сост. и отв. ред. И. В. Тункина. 2-е изд., испр. СПб., 2018. Кн. II. С. 760–762.
- ²⁷ СПФ АРАН. Дело фонда 113. Лаппо-Данилевский А. С., историк, академик. Л. 5.
- См. выдержки из них: Лаппо-Данилевский А. С. Письма Е. Д. Лаппо-Данилевской. Из Петербурга, Ялты, Мюнхена, Парижа, Майнца, Дрездена, Лондона, Киева, Рима, Неаполя, Берлина, Женевы и др. в Петербург // СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. 10. Сент. 1890 апр. 1913. 94+1 л. Часть писем опубликована В. П. Корзун по этой рукописи в кн.: Мир историка. ХХ век. М., 2002. С. 390–409. Их обзор дан в статье: Корзун В.П., Мамонтова М.А., Рыженко В. Г. Путешествия русских историков конца ХІХ начала ХХ века как культурная традиция // Там же. С. 92–138. К этим выдержкам из писем А.С. Лаппо-Данилевского к жене примыкают выдержки из его писем к М.С. Гревс, жене

И.М. Гревса, также сделанные Е.Д. Лаппо-Данилевской (СПФ РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 4). Аналогичные выборки из подлинных писем представляют из себя «Материалы для биографии И.А. Лаппо-Данилевского», переданные ею на хранение в СПФ АРАН и ОР РНБ (идентичные копии; еще один экземпляр имеется в моем семейном архиве). Их текст с незначительными купюрами опубл.: *Корзун В. П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. С. 119–189.

Ревс Иван Михайлович (1860—1941) — историк-медиевист, двоюродный брат Е. Д. Лаппо-Данилевской.

- Точно не известно, кто, помимо А. И. Андреева, принял участие в сборе средств для Е. Д. Лаппо-Данилевской. Из его ближайших учеников в Ленинграде в то время жили Николай Владимирович Борсук (1877–1941), Сигизмунд Натанович Валк (1887–1975), Василий Иванович Веретенников (1880–1942), Михаил Федотович Злотников (1890–1942). Возможно, к ним присоединился и Алексей Алексеевич Шилов (1881–1942), в ноябре 1939 г. приглашенный в Москву для преподавания в Историко-архивном институте, а до того живший в Ленинграде. Так как речь идет о «слушателях», т. е. о тех, кто посещал лекции А. С. Лаппо-Данилевского, то в их число, возможно, входил еще ктото, например, Борис Александрович Романов (1889–1957) или Илья Лукич Маяковский (1878–1954), в то время находившиеся в Ленинграде. См.: Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевской и петербургская историческая школа. Рязань, 2004. С. 225 и далее.
- Могила А. С. Лаппо-Данилевского на Смоленском православном кладбище в Ленинграде была утрачена после Второй мировой войны (Исторические кладбища Санкт-Петербурга / А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. С. 249).

³² О персональной пенсии, назначенной Е. Д. Лаппо-Данилевской в 1923 г. Наркомсобесом и составлявшей поначалу 40 рублей, см.: ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 9. Ед. хр. 107. Л. 3.

³³ В связи с рождением внучки Ирины Ивановны Лаппо-Данилевской (24.10.1921, Петроград — 14.09.1999, Дилленбург). Запись о ее рождении см.: ЦГА СПб. Ф. 6143. Оп. 02. Ед. хр. 6925. Л. 194.

Е. Д. Лаппо-Данилевская, как явствует из ее личного дела, была трудоустроена по договору от 21 сентября 1939 г. в Архив Академии наук, где ей была поручена работа «по выявлению назначений, увольнений и перемещений личного состава АН по протоколам Президиума АН на карточки установленного образца» с оплатой «15 копеек за каждую составленную карточку» (СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Ед. 38. Л. 4). Сотрудничество продлилось до 1 июня 1940 г.; в деле указаны размеры многократных выплат, весьма существенных для Е. Д. Лаппо-Данилевской, если соотнести их с вышеуказанной пенсией.

О традиционных посещениях могилы историка слушателями А. С. Лаппо-Данилевского в день его смерти.

- ³⁶ Под «жизненным трудом» А.С. Лаппо-Данилевского имеется в виду его незавершенная монография по истории политических идей в России в XVIII в., издать которую тогда не представлялось возможным. В настоящее время опубликованы введение и ее первая часть: *Лаппо-Данилевский А.С.* История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития ее культуры и политики / Предисл. М.Ю. Сорокиной; подг. текста М.Ю. Сорокиной при участии К.Ю. Лаппо-Данилевского. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2005. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe A: slavische Forschungen, Bd. 51).
- Данное письмо не сохранилось; в нем шла речь о смерти сестры историка Михаила Александровича Дьяконова (1855–1919), в письме которому от 15 января 1901 г. А. С. Лаппо-Данилевский выразил сходные мысли: «Дорогой Михаил Александрович, мне стыдно думать о том, что я до сих пор не отозвался на Ваше письмо, извещавшее меня о смерти Вашей сестры; душевно-то я отозвался тогда же: и Леле (т. е. Е. Д. Лаппо-Данилевской. К. Л.-Д.), и мне было очень грустно при мысли о молодой еще жизни, рано и бесплодно угасшей вдали от родных и знакомых и не успевшей позабыть о муках рождения в радостях материнства. Передо мною, как и перед Вами, хотя, разумеется, и не так ярко, часто витает тот "случай", который по каким-то неведомым "законам" распоряжается нашими

Saint-Petersburg Historical Journal N 1 (2021)

жизнями, по крайней мере, в той конкретной и индивидуализированной оболочке, в которой мы обыкновенно соединяем представление о живом человеке и которая тем ярче запечатлевается в нашей памяти, чем он ближе стоял к нам. Хотя я не верю в личное бессмертие, но, думаю, что психическая энергия вообще, как и всякая другая, не может подлежать уничтожению, а, может быть, и возрастает не только в количественном, но и в качественном отношении. С такой точки зрения смерть не представляется мне безвозвратною гибелью всего того хорошего, что было в данном человеке, а только случайным перемещением его (т. е. хорошего) в новых комбинациях, конкретно осуществляющихся в новых индивидуальных образах. <...>» (Лаппо-Данилевский А. С. Письма М. А. Дьяконову // РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 297. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 111 — 111 об.; ксерокопии в собрании С. Н. Валка с подлинников, хранящихся в АРАН в Москве). Ср.: Гришин К.П. Личные и научные взаимоотношения академиков А. С. Лаппо-Данилевского и М. А. Дьяконова // Академик А. С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества / Отв. ред. В. В. Козловский, А. В. Малинов. СПб.: Интерсоцис, 2019. С. 448—449.

- 38 Пояснение в скобках принадлежит Е. Д. Лаппо-Данилевской.
- ³⁹ Цитата из письма А. С. Лаппо-Данилевского будущей жене из Ялты в июне 1891 г.; почти полная его копия, сделанная Е. Д. Лаппо-Данилевской, сохранилась: СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. 10. Л. 16 об. 17 об.; цитируемое место: Там же. Л. 17 17 об.
- О книге И. А. Лаппо-Данилевского «Теория функций от матриц и системы линейных дифференциальных уравнений» (Л.; М.: ОНТИ. Гос. технико-теорет. изд-во, 1934), а также о его полном собрании сочинений, опубликованном в 1934—1936 гг. в «Трудах физикоматематического института имени В. А. Стеклова» на французском языке и подготовленном к печати академиками Н. Е. Кочиным и В. И. Смирновым. За исключением двух мемуаров все они вошли в книгу: *Лаппо-Данилевский И.А.* Применение функций от матриц к теории линейных обыкновенных дифференциальных уравнений / Пер. с фр. И. П. Мысовских. М.: ГИТТЛ, 1957. Международной известности ученого способствовало издание: *Lappo-Danilevsky J.A.* Mémoires sur la théorie des systèmes des équations différentielles linéaires. [New York]: Chelsea publ., 1953. Vol. I—III.
- ¹¹ Смирнов Владимир Иванович (1887–1974) выдающийся математик; с 1932 г. чл.-корр. АН СССР; с 1943 г. академик.

References

GRISHIN K. P. *Lichnye i nauchnye vzaimootnosheniia akademikov A. S. Lappo-Danilevskogo i M. A. D'iakonova* [Personal and scientific relationships between academicians A. S. Lappo-Danilevskii and M. A. D'akonov. In Russ.] // Akademik A. S. Lappo-Danilevskii v pamiati nauchnogo soobshchestva / Otv. red. V. V. Kozlovskii, A. V. Malinov. St. Petersburg: Intersotsis, 2019. P. 435–449.

Istoricheskie kladbishcha Sankt-Peterburga [Historical cemeteries of St. Petersburg. In Russ.] / Ed. by A. V. Kobak, Yu. M. Piriutko. St. Petersburg: Izd-vo Chernysheva, 1993.

KORZUN V. P. Professorskaia sem'ia: otets i syn Lappo-Danilevskie [Professorial family: father and son Lappo-Danilevsky. In Russ.]. St. Petersburg: Aleteiia, 2011.

KORZUN V. P., MAMONTOVA M. A., RYZHENKO V. G. *Puteshestviia russkikh istorikov kontsa XIX*—nachala XX veka kak kul'turnaia traditsiia [Travels of Russian historians of the late 19th—early 20th centuries as a cultural tradition. In Russ.] // Mir istorika. XX vek. Moscow, 2002. P. 92–138.

LAPPO-DANILEVSKIJ A.S. Politische Ideen im Rußland des 18. Jahrhunderts: ihre Geschichte im Zusammenhang mit der allgemeinen Entwicklung der russischen Kultur und Politik. Aus dem Nachlaß hrsg. von Marina Ju. Sorokina unter Mitwirkung von Konstantin Ju. Lappo-Danilevskij. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2005.

LAPPO-DANILEVSKII I. A. Primenenie funktsii ot matrits k teorii lineinykh obyknovennykh differentsial'nykh uravnenii [Application of functions from matrices to the theory of linear ordinary differential equations. In Russ.] / Per. s fr. I. P. Mysovskikh. Moscow: GITTL, 1957.

LAPPO-DANILEVSKII I. A. *Teoriia funktsii ot matrits i sistemy lineinykh differentsial'nykh uravnenii* [Theory of functions of matrices and systems of linear differential equations. In Russ.]. Leningrad; Moscow: ONTI. Gos. tekhniko-teoret. izd-vo, 1934.

LAPPO-DANILEVSKY J. A. Mémoires sur la théorie des systèmes des équations différentielles linéaires. [New York]: Chelsea publ., 1953. Vol. I–III.

LAPPO-DANILEVSKII K. YU. *O date rozhdeniia matematika I.A. Lappo-Danilevskogo* [Date of birth of mathematician I. A. Lappo-Danilevskii. In Russ.] // Akademik A. S. Lappo-Danilevskii v pamiati nauchnogo soobshchestva / Otv. red. V. V. Kozlovskii, A. V. Malinov. St. Petersburg: Intersotsis, 2019. P. 870–875.

LAPPO-DANILEVSKII K. YU. Sem'ia A. S. Lappo-Danilevskogo: istoki i traditsii [The family of A. S. Lappo-Danilevskii: origins and traditions. In Russ.] // Klio. 2013. N 12. P. 78–96.

ROSTOVTSEV YE. A. A.S. Lappo-Danilevskiy i peterburgskaya istoricheskaya shkola [A.S. Lappo-Danilevskii and the St. Petersburg Historical School. In Russ.]. Ryazan', 2004.

VAKHROMEYEVA O.B. Chelovek s otkrytym serdtsem. Avtobiograficheskoe i epistoliarnoe nasledie I.M. Grevsa (1860–1941) [A man with an open heart. Autobiographical and epistolary legacy of I.M. Grevs. In Russ.]. St. Petersburg: NII khimii SPbGU, 2004.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

К. Ю. Лаппо-Данилевский. Два письма Е. Д. Лаппо-Данилевской к А. И. Андрееву 1939–1940 гг. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 1. С. 170–180

Аннотация: Публикуемые два письма Е.Д. Лаппо-Данилевской (1868–1942), вдовы А.С. Лаппо-Данилевского, к одному из наиболее преданных учеников ее мужа А.И. Андрееву (1887–1959) важны в нескольких отношениях. Во-первых, они добавляют несколько ярких штрихов к портрету жены выдающегося историка, неизменно остававшейся в его тени. Во-вторых, они пронзительное свидетельство внимания и поддержки вдовы ученого со стороны слушателей и учеников А.С. Лаппо-Данилевского через двадцать лет после его смерти. В-третьих, они содержат две пространные цитаты из утраченных писем ученого к жене, первая из которых весьма важна для понимания его мировоззрения.

Ключевые слова: А. С. Лаппо-Данилевский, научная школа, Е. Д. Лаппо-Данилевская, А. И. Андреев, история и историки в XX в.

FOR CITATION

K. Yu. Lappo-Danilevskii. Two letters by Elena D. Lappo-Danilevskaia to Aleksandr I. Andreev (1939–1940) // Petersbourg historical journal, no. 1, 2021, pp. 170–180

Abstract: Two letters by Elena D. Lappo-Danilevskaia (1868–1942), the widow of the historian Aleksandr S. Lappo-Danilevskii (1863–1919), to Aleksandr I. Andreev (1887–1959), the most loyal of his students, are important in the following respects: they add some striking features to the portrait of this outstanding woman, who was always in the shadow of her husband; they provide moving testimony to the support given to her by Aleksandr S. Lappo-Danilevskii's students twenty years after his death; they contain two lengthy citations from lost letters of the historian, the first of which is highly significant for understanding his worldview.

Key words: Aleksandr S. Lappo-Danilevskii and his students, Elena D. Lappo-Danilevskaia, Aleksandr I. Andreev, history and historians of 20th century.

Автор: Лаппо-Данилевский, Константин Юрьевич — д. ф. н., Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Author: Lappo-Danilevskii, Konstantin Yu. — Dr. of Sciences (Philology), Dr. habil., Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru